

ЛАНА МЭЙВ РЭЙВЕН

ДОИГРАМСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Рэйвен Доигрались

<https://litres.ru/74265093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — медиум, который видит мёртвых. Его сосед — тот, в кого мёртвый вселился. Они живут в одной комнате, ходят на одни и те же тренировки и играют в одной футбольной команде, но только один из них знает, что второй медленно умирает.

Натаниэль Йеллорн приехал в университет не ради футбола, а за ответом: как избавиться от дара, который заставляет его видеть Оставшихся — духов, застрявших между жизнью и смертью.

Но знакомство с Виктором Геслером, нападающим команды, рушит все его планы. Натаниэль понимает: Оставшиеся здесь в разы опаснее, чем он думал. В Виктора вселяется Клаус Хоффман, футболист, что полвека ждал реванша за проигранный финал. И он не остановится, пока не забьёт последний гол в ворота соперника.

Содержание

Пролог	4
Состав команды "Эхо"	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лана Мэйв Рэйвен Доигрались

Пролог

"Считалочка мёртвого поля"

Раз, два, раз, два,

Мы выходим со двора.

Кто не вышел — тот живой,

Кто на поле — сам не свой.

Раз — и тень легла на ноги.

Два — не видно впредь дороги.

Три — холодный пот на лбу,

Кто-то шепчет: «Я иду».

Пять — не чувствуешь лица.

Шесть — не видно здесь конца.

Семь — удар, и звон в висках,

Восемь — поле всё в тисках.

Девять — эхо, Десять — зов,

Мы тут все без голосов.

Кто остался — поле съело.

Вот такое наше дело.

Выходи играть, не трусь.

Я к тебе навстречу мчусь.

Здесь играет смерть и голод,

Здесь Одиннадцатый вспорот.

Нет, постой, не сосчитал:

Здесь Одиннадцатый встал.

Не на счёт, а навсегда,

Не уходит никуда.

Состав команды "Эхо"

Сезон 2024/25 NCAA Дивизион 1

1. Алан Прескотт Рид — центральный защитник, капитан
2. Ноа Коббен — правый защитник
3. Питер Майкл Шоу — левый защитник
4. Натаниэль Йеллорн — центральный защитник
5. Накамура Рэн — центральный защитник
6. Кристофер Джон Блэк — центральный защитник
7. Йен Джейден Келли — левый вингер
8. Уэйн Пауэрс — центральный полузащитник
9. Бенджамин Рэйвенскрофт — правый вингер
10. Эйдан Кэллахан — атакующий полузащитник
11. Виктор Геслер — центральный нападающий
12. Стивен Колдуэлл — центральный полузащитник
13. Джейкоб Эрл Митчелл — левый вингер
14. Энтони Льюис — центральный защитник, капитан
15. Элиас Ноэль Крейн — правый защитник
16. Джеффри Кент Холланд — вратарь
17. Нэйтан Холлоуэй — атакующий полузащитник
18. Томас Грей Уоррен — левый защитник

Глава 1

Натаниэль.

Слышали ли вы про одну старую считалочку, которую поют дети в Сиэтле? В ней говорится про одиннадцать игроков, которые вышли на поле, но так и не смогли вернуться обратно. Многие родители считают это всё выдумками, которые придумали, чтоб пугать детей, но это не так. Натаниэлю было семь, когда он впервые увидел то, что навсегда перевернуло его детское мировоззрение, а уже в шестнадцать он понял, как устроен реальный мир, спрятанный под тенью розовых очков.

Университет Брайар-Уэллс был одним из тех мест, которые не выбирают. Он стоял у подножия горы к северу от Сиэтла и особо ничем не отличался от обычного образовательного учреждения. Красный кирпич корпусов потемнел от времени, а плющ плотно затянул арку, свисая с неё по обеим сторонам.

Студенты, проходящие мимо, пытались шутить, чтоб привыкнуть к тому, что это место стало их домом на ближайшие годы обучения. Кто не привыкал — переводился после первого же семестра, но те, кто оставался, знали, что это место теперь их не отпустит. Особенно тех, кто ступил на поле.

Натаниэль Йеллорн стоял у ворот университета ещё па-

ру минут, не решаясь войти внутрь. Чёрные волосы колыхались от прохладного ветра, а серые глаза словно были напитаны пасмурным небом, не предвещающим ничего хорошего. Его пугали не студенты, а те, кого здесь было в разы больше. Оставшиеся. Те, кто ушёл на тот свет, но не смог покинуть мир живых.

Он сжал лямку рюкзака, что болезненно тянула плечо, и вошёл на территорию кампуса.

Студенты спешили мимо, сжимая в руках то ли книги, то ли блокноты с записями, а на скамейке неподалёку расположилась девушка, что красила губы, глядя в новенький смартфон. В воздухе стоял едва уловимый запах мокрой после дождя листвы и чего-то старого, отдалённо напоминающего могильную вонь.

Чем дальше Нат уходил от ворот, тем заметнее становилась тишина, казавшаяся слишком занятой, словно сам кампус прислушивался к происходящему вокруг.

Старые дубы вдоль аллеи росли вплотную друг другу, а корни их вздымались под асфальтом, выламывая его кривыми трещинами.

Пройдя к главному корпусу, Натаниэль поднялся по лестнице, тихо закрывая за собой потрёпанную годами входную дверь. Кабинет декана находился на третьем этаже, что он выяснил за пару дней до приезда.

Оказавшись у нужной двери, он зацепился взглядом за табличку «305. Декан Уильям Джозеф Браун». Натаниэль

сделал глубокий вдох, выдохнул и едва слышно постучал в дверь. С другой стороны послышался суровый низкий голос, позволяющий войти внутрь.

— Добрый вечер, — произнёс Нат осевшим от нервов голосом и прошёл внутрь. — Я насчёт поступления. Мне сказали зайти к вам, чтоб подписать бумаги и забрать ключи от комнаты.

Декан, статный мужчина в сером классическом костюме, прищурил глаза, оглядывая его с ног до головы.

— Я так полагаю, Натаниэль? Проходи, — он жестом указал на свободный стул и достал из ящика в столе какие-то бумаги.

Парень послушно сел на свободный стул, сложив руки на коленях.

— Ещё не передумал насчёт команды? — уточнил декан, протягивая ему бумаги. — Команда хоть и сильная, но некоторые из них не очень дружелюбны. Всё-таки я в большом долгу перед твоим дедушкой. Не думаю, что он одобрил бы твоё поступление в Брайар-Уэллс.

— Всё в порядке, — ответил Нат, ставя размашистую подпись под бумагами. — Не переживайте. В конце концов, я давно определился с решением, и если что-то пойдёт не так, ответственность перекладывать не стану. Вам не о чем переживать.

— Ну, как знаешь, — произнёс мужчина, протягивая ему связку с ключами. — Вот. Если будут проблемы — обращай-

ся. Помогу, чем смогу.

— Спасибо, — кивнул Натаниэль и вышел из кабинета.

Долго дорогу искать не пришлось. Общежитие Брайар-Уэллс для футбольной команды находилось недалеко и представляло собой длинное двухэтажное здание, вовсе непохожее на жилое. На самом деле это был старый мотель, переделанный под студенческое жильё лет сорок назад. И судя по всему, ремонта оно не видело с тех же времён. облупленная краска, ржавые перила, лампа у входа, которая мерцала на последнем издыхании. Всё как в старых дешёвых фильмах ужасов.

Из открытого окна на втором этаже кто-то выкинул пустую коробку из-под пиццы, и та едва не приземлилась на его голову, ветром сместившись в лужу рядом.

Натаниэль успел отскочить в сторону в последний момент и поднялся на крыльцо, вставляя один из ключей в замочную скважину. Взгляд непроизвольно поднялся на деревянную табличку, что красовалась на входной двери: «Стучать бесполезно. Идите на хуй».

Вдохнув поглубже, он провернул ключ. Дверь поддалась, на удивление, слишком легко, но скрип от неё заставил поморщиться. Нату стало не по себе от этого противного звука.

Закрылась она с тем же скрипом, что был даже громче предыдущего. Не успел он пройти дальше, как с лестницы донёсся топот, нарушающий тишину:

— УБЕРИ ОТ МЕНЯ ЭТО, МИТЧЕЛЛ!

— Она же ненастоящая! — ответил низкий мужской голос с явной насмешкой. — Ты чё, резины ссышься?

В ту же секунду над головой Натаниэля пролетело что-то серое, склизкое и шмякнулось о дверной косяк. Он успел лишь присесть, дабы не прилетело в него самого. С лестницы слетели двое.

Первый парень скатился по перилам, едва не запнувшись об собственную ногу. Красные концы прядей сильно выделялись на фоне его светлой кожи, а объёмная чёрная футболка была в непонятного происхождения пятнах. Вслед за ним, перескакивая через ступени, выбежал второй с тёмными волосами, собранными в хвост. Он нёсся за первым с пустой банкой из-под колы, из которой капало что-то подозрительно напоминающее моторное масло, а никак не напиток.

— Она шевелилась! — заорал парень с цветными прядями, перескакивающий через чей-то чемодан, что стоял в коридоре. — Джейкоб кинул в меня какую-то херню! Уэйн, скажи ему, чтоб он убрал её!

Уэйн, — а это был именно он, судя по тому, как уголок его губ приподнялся в лёгкой улыбке, — ничего не ответил. Он пересёк гостиную, перешагивая через чьи-то разбросанные кроссовки, и скрылся на кухне, даже не взглянув в сторону входной двери, где с округлёнными глазами стоял Натаниэль.

Тем временем с лестницы спустился третий: темнокожий парень с чёрной банданой и самодовольной улыбкой. Джей-

коб Митчелл. В свободной руке он держал нечто, отдалённо напоминающее резиновую крысу, измазанную в том же масле, что и банка Уэйна.

— Да это игрушка, — бросил он, оглядывая гостиную и направляясь в сторону парня с красными концами, Ноа. — Ты чё, крыс никогда не видел?

Ноа отпрянул к стене, обходя диван, дабы тот не подошёл ближе.

— Она шевелилась! — испуганным голосом выкрикнул он.

— Ну да! Уэйн в неё моторчик от старого вентилятора засунул, — усмехнулся Джейкоб, вращая крысу за хвост. Та действительно задёргалась, издавая жужжащий едва слышимый звук. — Мы хотели её Эйдану в кровать подложить. Кто ж знал, что ты такой чувствительный и тестировать придётся на тебе?

Уэйн вышел с кухни и обошёл Натаниэля, игнорируя его присутствие. Подняв нечто, что ещё пару минут назад прилетело в гостя, он повертел её в руках.

— Эта не работает. Мотор сдох.

— Вот именно! — выкрикнул Ноа, убегая от Джейкоба за диванчик. — Ты кинул в меня дохлую резиновую крысу!

— Вообще-то, она сдохла после того, как я...

— ДА ЗАВАЛИСЬ!

Натаниэль всё ещё стоял у двери, сжимая лямку рюкзака, когда один из сидевших на диване парней медленно пе-

релистнул страницу. Его чёрные волосы практически сливались с тёмной мебелью, а на шее красовалась татуировка, не заметить которую было почти невозможно.

— Вы напугали гостя, — произнёс он, не отрываясь от старой книжки, больше напоминавшей Библию. — Если он уйдёт, я скажу тренеру, что это из-за вас. Тренер же говорил, что если мы спугнём ещё одного, он заставит нас бегать кросс до самого Рождества. Я лично не хочу.

После его слов на секунду в помещении воцарился покой и все взгляды устремились в сторону Ната. Ощущение было таким, словно его выставили голым на всеобщее обозрение где-то в центре Нью-Йорка.

— О, — протянул Ноа, всё ещё обходя диван, дабы скрыться от Джейкоба. — Так ты не коп?

— Он даже не похож на него, — фыркнул второй парень на диване.

Питер Шоу выглядел намного крупнее остальных. Нож-бабочка в его руке мелькал с такой скоростью, что лезвие сливалось в одно размытое серое пятно. Он даже не повернулся. Просто сидел, согнувшись и расставив ноги, настолько широко, что занимал две трети всего дивана.

— Ну-у, он выглядит прилично, — заметил Ноа.

— Спасибо, — с сарказмом в голосе ответил Натаниэль.

С кухни высунулся высокий парень со светлыми прядями, спадающими на лицо. Он поправил очки, подтянув их на глаза и забежал взглядом по гостиной. Чёрная объёмная

футболка, что была на нём, явно повидала куда больше, чем он сам за всю жизнь.

— КОПЫ?! — вскрикнул он, взглядом пытаюсь найти то, чего не было. — Где?!

— Нигде, Крейн, — устало выдохнул Рэн, захлопнувший книгу, но взгляда так и не поднял. — Просто новенький, — добавил он, потирая переносицу. — Расслабься.

Элиас облегчённо выдохнул.

— Бля, в следующий раз заранее предупреждайте, — бросил он напоследок и снова скрылся на кухне.

— Ты сам себя напугал, придурок, — отозвался с кухни второй голос с едва заметным ирландским акцентом. Эйдан Кэллахан. Натаниэль помнил его из разговора тренера с деканом, когда впервые приходил узнавать о поступлении.

На подоконнике за шторкой мелькнула тень. Кристофер, всё это время молча наблюдавший, спрыгнул с подоконника, держа руки в карманах джинс. Рыжие пряди были уложены идеально, в отличие от всего хаоса, что творился здесь. Он улыбнулся, прищулив лисий взгляд и осматривая Натаниэля так, словно тот был самым главным экспонатом в музее.

— Ну вот, — произнёс он, раскинув руки. — Чувствуй себя как дома! Жилище у нас скромное, а народ простой. Ноа боится мышей, хотя сам нарушает правила и держит в комнате змею. Он думает, что мы не знаем.

— Эй!

— Уэйн у нас немного на приколе, а Элиас постоянно ша-

рахаётся федералов. Привыкай.

— Вообще-то я думал, что за мной пришли копы, — донёсся возмущённый голос Элиаса с кухни. — Федералы уже бы давно вынесли дверь.

Натаниэль окинул команду взглядом и поправил рюкзак на плече. Питер перестал крутить нож и убрал его в карман, после чего откинулся на спинку дивана.

— Новенький, значит, — констатировал он, подняв взгляд. — Как звать?

— Натаниэль. Натаниэль Йеллорн.

— Йеллорн, — повторил Питер и переглянулся с Рэном. Тот впервые за всё время приподнял одну бровь. Натаниэль давно привык, что его фамилия вызывала у людей смешанные чувства, и ничего не сказал.

Рэн кивнул самому себе и вернулся к книге.

— А я Кристофер, — с улыбкой произнёс рыжий парень, перетягивая внимание на себя и протягивая ладонь. Стоило Нату пожать её, как тот улыбнулся ещё шире. — Можно просто Крис или «эй ты, рыжий», мне не принципиально. Добро пожаловать в «Эхо». Ты опоздал на ориентацию, но это не так страшно. Мы всё равно никого не ориентируем.

Натаниэль кивнул. Ладонь Кристофера была тёплой и нежной. Слишком приятной на ощупь.

— А что у тебя с лицом? — спросил вдруг Ноа, подходя ближе к Нату и разглядывая его лицо с бесцеремонным интересом, не знающим понятия личных границ. — Выгля-

дишь так, будто призрака увидел.

Натаниэль чуть не поперхнулся, но быстро перевёл тему:

— Просто устал с дороги.

— Ага, — кивнул Ноа с ухмылкой. — Устал. Ну-ну. Мы тут все «уставшие».

— Кроме Кристофера, — добавил Уэйн, выходя с кухни. — Этот рыжий вообще никогда не устаёт.

Крис убрал руку и повернулся в сторону кухни, одарив Уэйна тёплой улыбкой.

— Просто хорошо высыпаясь, — отозвался он. — Сон, знаешь ли, хорошая штука, — он повернулся к Нату и подмигнул. — Хотя с таким соседом, как у тебя, это будет проблематично.

— С каким соседом?

— Так ты ещё не знаешь? — Крис притворно ахнул. — Тренер подселил тебя к Виктору. Ну такой... Немец с белыми волосами. У него даже руки всегда ледяные. Ходят слухи, что он вообще не человек, а оживший труп. Но это только слухи. Наверное.

— Прекрати его пугать, — бросил Рэн со своего места.

— Ладно-ладно, — легко согласился Кристофер, подняв ладони в смирительном жесте. — Просто слухи. Но ты не бойся, — он похлопал Ната по плечу, — у нас тут у каждого свои тараканы. Буквально. Под диваном живут три штуки. Мы их в честь мушкетёров назвали.

— Я их не кормил сегодня, — донёсся голос Элиаса с кух-

ни.

— Зато я кормил! — отозвался Эйдан. — Они милые!

Натаниэль обвёл гостиную взглядом. Продавленный диван и мерцающий экран старого телевизора. Он перевёл взгляд на чёрную книгу в руках японца, потом — на парня, что до этого крутил нож в руке быстрее любого фокусника, и остановился на Кристофере, во взгляде которого, несмотря на улыбку, читалось далеко не самое дружелюбное намерение.

— У вас тут... уютно, — сказал он, наконец.

Услышав это, Питер фыркнул, а Кристофер не смог сдержать искреннего заливистого смеха.

— Твоя комната на втором этаже в конце коридора у окна, — добавил Рэн. — Сам найдёшь.

— Да. Спасибо.

Натаниэль обошёл Криса и направился к лестнице. Перила были старыми, потёртыми, с облупленной краской. Половицы скрипели под ногами, вызывая раздражение, от которого по телу проступала лёгкая дрожь. Поднявшись на второй этаж, он оглядел помещение. Комнаты в нём тянулись по шесть с каждой из сторон, две из которых вовсе не являлись комнатами. Потёртые цифры, большинство из которых давно отвалились, оставили после себя лишь мимолётный след, по которому определить нужную дверь было довольно просто.

Натаниэль прошёл по коридору дальше. Лампа померкла,

заставив его остановиться, но тут же загорелась снова. Он достал из кармана связку ключей, на которых болтался брелок с номером нужной комнаты.

— Двести первая... Значит... Туда.

Он развернулся и пошёл в противоположную сторону. Остановившись у двери, он провёл кончиком указательного пальца по серым цифрам, что успели запылиться и вставил ключ в замочную скважину. Металл вошёл идеально.

Нат вставил ключ в замочную скважину, но странный холод заставил его замереть. Что-то было не так. Он уже ощущал нечто подобное раньше, потому не сразу решился повернуть голову. За спиной, на удивление, никого не было. Только опечатанная жёлтой лентой комната. Его взгляд скользнул по стёршейся местами ленте и приклеенном листке, который колыхался от гуляющего здесь сквозняка.

Лампа вновь замерцала и Нат резко провернул ключ, влетев в комнату так быстро, что не заметил, как зажемял край футболки дверью. Жуткое место. Ещё и чутьё сейчас кричало о неприятностях.

Он высвободил ткань и, убедившись, что дверь закрыта плотно, начал медленно отходить от неё. Сделав очередной шаг, спина упёрлась в нечто твёрдое.

— А ты ещё кто? — послышался грубый голос за спиной.

Натаниэль отскочил от него и запнулся об собственную ногу. Лишь теперь глаза привыкли к темноте, и он различил силуэт человека у окна. Парень выглядел совсем обычно. По

крайней мере, мёртвого не напоминал. Белые волосы были чуть взъерошены и местами спутывались, а голубые, почти прозрачные глаза смотрели на него так, словно тот был угрозой первоначальной важности.

Парень нахмурился сильнее, и, скрестив руки на груди, подошёл ближе. Он был немного ниже Ната, но смотрел настолько надменно, что сам Натаниэль в какой-то момент почувствовал себя мелким.

— Чё вылутился? — рыкнул он, схватив Ната за ворот футболки. — Какие-то проблемы?

Натаниэль моргнул. Блондин держал его так, словно делал это не в первый раз и успел привыкнуть. Даже через ткань он ощущал его ледяные пальцы. Они были не просто холодными, как обычно бывает, а именно ледяными, будто он только что вылез из сугроба. Или могилы.

— Проблемы? — переспросил он, стараясь держаться спокойно и уверенно. — Ты стоишь в моей комнате поздно вечером и спрашиваешь, есть ли у меня проблемы?

Беловолосый прищурился. Надменность в его взгляде смешалась с любопытством и ноткой раздражения.

— В *твоей* комнате? — он фыркнул и отступил на шаг. — Это *моя* комната, гений.

Натаниэль замер. Виктор Геслер. Тот самый, о ком Кристофер отзывался не в самом приятном ключе. Теперь в тусклом свете настольной лампы, что была единственным источником света на данный момент, он разглядел комнату.

Две кровати, тумбочки и шкаф. Ничего лишнего.

На одной половине комнаты царил идеальный порядок, а на другой — ничего. Вообще.

— Сосед, получается?

— Какой догадливый, — скрестив руки на груди, беловолосый прислонился спиной к подоконнику. — Виктор Геслер. Нападающий. Одиннадцатый номер. И да, я в курсе, что у меня белые волосы. Нет, это не краска. Если спросишь, не альбинос ли я, я тебя прибую.

Нат и не собирался спрашивать. Он смотрел на Виктора и чувствовал, как чутьё не умолкает, а, наоборот, усиливается в присутствии этого парня. Не так, как в коридоре. Это не было похоже на то, чем веяло от Оставшихся. От Виктора исходил холод. Не только физический. Это было нечто новое и странное. Что-то, что Натаниэль не мог назвать, но мог почувствовать.

— Ты говорить вообще умеешь? — Вик склонил голову вбок. — Или думаешь, что молчание делает тебя загадочным? Предупреждаю сразу: загадочность меня бесит.

— Натаниэль Йеллорн. Центральный защитник.

— Йеллорн, — повторил Геслер, пробуя фамилию на вкус. — Звучит, как название корма для собак.

В голове Ната всплыла мысль, что тренер, вероятно, решил наказать их за что-то и поселил вместе. Или решил провести эксперимент: сколько времени понадобится двум противоположностям, чтоб убить друг друга.

— Слушай внимательно, — Виктор окинул его мрачным взглядом, — у меня одно правило, нравится тебе это или нет. Я не лезу в твою жизнь, ты не лезешь в мою. Твоя половина полностью твоя. На мою сторону не вторгаешься. Носки не разбрасываю, музыку без наушников не слушаю, по ночам не храплю. Если ты храпишь, будем решать вопрос эффективными способами.

— Не храплю, — ответил Нат, сбрасывая рюкзак у кровати.

— Уже отлично.

Пока он разбирал вещи, успело стемнеть. Виктор сел на кровати и стянул футболку через голову. Натаниэль последовал его примеру. Пружина неприятно скрипнула. Нат заметил, что на теле Виктора нет ни одного шрама или царапины. Кожа была идеально гладкой и фарфоровой, без изъянов. Слишком странным это ему показалось. У всех футболистов есть шрамы, ну или ссадины на крайний случай. У этого — ничего.

— А ты... всегда такой холодный? — спросил Нат прежде, чем успел подумать.

Геслер замер. Футболка повисла в его руке. Он медленно повернул голову в сторону Натаниэля, приподняв одну бровь.

— Что?

— Холодный, — повторил Нат. — У тебя руки ледяные. Я подумал, может, ты замёрз, всё-таки окно открыто.

— У меня всегда такие, — резко ответил он, отворачиваясь. — Семейное. А окно всегда открыто. Закрывать не буду. Я не собираюсь спать в духоте. Если тебе холодно — возьми одеяло. Да хоть два.

Он лёг на кровать и закинул руки на голову, уставившись в потолок. Одеялом накрываться не стал. Натаниэль заметил, что рядом с его кроватью не лежало ни книги, ни блокнота или тетради. Телефона тоже не было.

— Ты не спросил, почему я влетел в комнату, как ошпаренный, — тихо сказал Нат, вешая пакетик с солью над входной дверью.

Виктор приподнял бровь, глядя на чёрный мешочек. Натаниэль тем временем подошёл к окну и насыпал соль полоской на подоконник.

— Соль? Это типа от тараканов?

— От тараканов.

— Врёшь.

— Возможно.

Виктор хмыкнул и продолжил рассматривать потолок.

— Ты влетел в комнату, потому что за тобой кто-то шёл. Я слышал шлёпанье. Думал, это ты, но твой шаг отличается. Нат замер у окна.

— Так ты слышал? — тихо спросил он. — И не боишься?

Виктор повернул голову. В полутьме его светлые глаза казались почти прозрачными.

— Я не боюсь того, чего не вижу, — ответил он. — А ты,

похоже, видишь достаточно, чтоб бояться. Твои проблемы, Йеллорн. Не мои.

Он отвернулся к стене, закончив разговор. Натаниэль закончил сыпать соль и сел на кровать, не сводя серых глаз с пакетика над дверью. Устроившись на подушке, он последовал примеру сожителя и повернулся к стенке.

Сон был рваным, напоминающим старую киноплёнку. Натаниэль проваливался в темноту и выныривал обратно, не понимая, спит он или просто лежит с закрытыми глазами. В какой-то момент открыл глаза, осознавая, что в комнате что-то изменилось.

Он повернулся на спину. Пакетик соли всё так же висел над дверью, но лампа больше не светила. Вероятно, Виктор выключил. Окно всё так же было открыто и лунный свет просачивался в комнату, освещая её холодным светом, но кровать Геслера была пуста.

Натаниэль сел, вглядываясь в темноту. Дверь в комнату была закрыта, а свет из коридора горел тонкой полоской под ней. Ничего необычного. Только постепенно полоска начала медленно сужаться, словно кто-то с той стороны закрывал её собой.

Он замер. Чутьё Медиума взвыло к благоразумию, а в голове пронеслись предупреждения: *не двигайся, не дыши, не смотри, не смотри, не смотри...* Натаниэль знал эти правила. Сам записывал в блокнот три года назад — «если Оставшийся стоит за дверью, не привлекай внимания». Они ори-

ентируются не на зрение. Эти твари чувствуют тепло и страх. Но сейчас любопытство победило.

Он задержал дыхание. Полоска света под дверью исчезла полностью, но через минуту раздался звук. Влажный шлепок. Будто кто-то уронил на пол кусок сырого мяса. После короткой паузы звук повторился снова, но уже ближе. Существо двигалось не ногами, а подтягивалось. Ползло. С каждым движением звуки становились более мокрыми и чавкающими, словно тело и вовсе не могло оторваться от пола: прилипало и отклеивалось, оставляя за собой влажный след.

Натаниэль медленно взглянул на щель под дверью. Он знал, что этого нельзя было делать. Знал и всё равно сделал, потому что любопытство взяло верх.

Плохой идеей было поставить кровать напротив двери. То, что было под дверью, смотрело на него в ответ. Лицо, если его можно было таковым назвать, прижималось щекой к полу, а вся левая сторона отсутствовала, словно кожу содрали скальпелем, оставив мясо на всеобщее обозрение. Мышцы, сухожилия и белые нити нервов — всё было обнажено и блестело в лунном свете. Век у него не было. Вместо них — два прогнивших глазных яблока, зрачки на которых сузились неестественно сильно. Алая жидкость, что сочилась из них, стекала по тому, что когда-то было носом, и капала на пол с тихим звуком.

А рот... Рот был в порядке. Существо улыбалось, но улыбка выглядела настолько натянуто и отвратительно, что Ната-

ниэль закрыл рот рукой, лишь бы его не вырвало. Он смотрел на длинный язык, которым существо водило по полу, оставляя влажный след, а затем коснулось двери.

Дверь задрожала. Натаниэль не мог отвести взгляда, несмотря на подступающую к горлу желчь. Лёгкие горели от нехватки кислорода и невозможности вдохнуть.

Тварь за дверью приподняла голову и вжалась глазницами в щель. Раздался хриплый звук. Не голос, а скрежет, будто кто-то водил гвоздём по меловой доске, но в том скрежете были слова.

— Ме-ди-ум... Тё-плый... От-крой...

Длинный палец твари просунулся под дверь. Кожа на нём висела лоскутами, обнажая чёрную кость. Оно поскребло по полу и начало загигать его вверх, цепляясь за древесину, расшатывая пакетик над дверью.

Натаниэль сжал край одеяла свободной рукой. Тело сковало от ужаса, заставляя застыть в первоначальной позе. Он мог лишь смотреть, как палец скребёт дверь, и тварь пытается войти в комнату, просовывая уже целую кисть, вывернутую под неестественным углом.

Дверь опечатанной напротив комнаты скрипнула.

— Какого хрена тут так холодно? — слышался недовольный голос Виктора.

Тварь обернулась, но уже в ту же секунду одёрнула палец, оставляя за собой царапину на двери. Из коридора донёлся звук удаляющего шлёпанья. Наступила тишина. Полос-

ка света вернулась и Натаниэль сглотнул, облегчённо убирая ладонь ото рта.

Дверь распахнулась и на пороге возник Виктор.

— Ты чего не спишь? — спросил он, глядя на соседа, что сидел на кровати с побелевшим лицом. — Опять тараканы?

Натаниэль открыл рот, но сразу ответить ничего не смог. Вместо этого уставился на дверь и, глядя на оставленный след, сглотнул.

— Да... Тараканы, — произнёс он, наконец. — Здоровые. Надо больше соли.

Виктор фыркнул и прошёл к своей кровати.

— Странный ты.

— Знаю.

Геслер отвернулся к стене и через минуту ровно задышал. Уснул. Натаниэль бросил короткий взгляд в его сторону и выдохнул. Он сидел на своей кровати до самого рассвета, считал про себя и размышлял о том, почему тварь назвала его именно так. Не просто «Медиум», а именно «Ме-ди-ум», растягивая принадлежность как сладкую колыбельную перед сном.

Вопрос, куда уходил Виктор, уже было сорвался с языка, но Нат благополучно проглотил его. Сейчас его волновало совсем другое. Почему после возвращения Виктора тварь сбегала? Неужели она испугалась обычного человека? Ответ на этот вопрос он узнает не скоро. Остаётся лишь привыкать к тому, что есть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.